Организация Объединенных Наций S/PV.7612

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7612-е заседание
Среда, 27 января 2016 года, 10 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Росселли	(Уругвай)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Китай	г-н Шэнь Бо
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Стеэлен
	Япония	г-н Иосикава
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сек
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

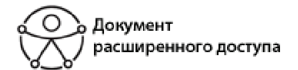
Повестка дня

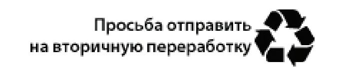
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) (S/2016/60)

16-01948 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) (S/2016/60)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена, а также Исполнительного директора Всемирной продовольственной программы Организации Объединенных Наций г-жу Эртарин Казин.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2016/60, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): На протяжении вот уже более пяти долгих лет сирийский народ переживает один из самых жестоких и бесчеловечных конфликтов XXI века. Факты говорят сами за себя: убито уже более 250 тысяч человек; более миллиона человек получили ранения; 6,5 миллионов человек находятся на положении внутренне перемещенных лиц в самой Сирии; почти 4,6 миллиона человек числятся беженцами; и значительная честь остального населения — примерно 13,5 миллиона человек — остро нуждается в гуманитарной помощи. Нам никогда нельзя забывать о том, что за этими цифрами стоят судьбы девочек, мальчиков, женщин и мужчин, образ жизни которых кардинально изменился, а надежды на будущее потерпели полный крах и на долю которых выпали невыразимый страха и неописуемые страдания.

На этой неделе под руководством Специального посланника де Мистуры должны начаться политические переговоры. Я снова заверяю его во всемерной поддержке всем гуманитарным сообществом его жизненно необходимой работы. Мы все должны объединиться в поддержку его неустанных усилий по поиску политических способов преодоления этой постыдной трагедии. Нынешний политический процесс открывает перед международным сообществом реальную возможность объединиться в своих усилиях по выработке таких решений, которые помогут облегчить страдания людей и положить конец конфликту. Я хочу со всей решительностью заявить, что мы просто обязаны не упустить эту возможность.

После принятия два года назад резолюции 2139 (2014) Генеральный секретарь из месяца в месяц констатирует, что стороны не соблюдают нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека, не выполняют неоднократно предъявлявшегося им Советом требования обеспечить защиту гражданского населения и доступ к нему гуманитарной помощи в свете вызванной их действиями гуманитарной катастрофы. Доклад, представленный в текущем месяце (S/2016/60), оставляет такое же удручающее впечатление от сложившейся ситуации, как и предшествовавшие ему доклады, ибо из него следует, что гуманитарные и социальные издержки конфликта по-прежнему не поддаются контролю. Этот порочный круг смерти и разрушений таит в себе серьезную опасность того, что за время поиска путей политического урегулирования он может превратиться во многих отношениях в новую норму жизни в Сирии. Однако ни смерть, ни страдания, ни бессмысленные разрушения, ни безразличие к закону никогда не должны считаться нормой жизни. Нынешняя трагедия является творением человеческих рук. Она чудовищна, но вполне преодолима. И мы — члены Совет Безопасности — должны объединиться в своих усилиях и положить ей конец.

Всякий раз, когда нам кажется, что в кризисе достигнут крайний предел человеческих страданий, эти страдания все больше и больше усугубляются на наших глазах. Недавние кадры с изображением истощенных голодающих детей в осажденном населенном пункте Мадая, как представляется, шокировали все человечество. Благодаря направлению гуманитарных миссий в Мадаю и в другие осажденные районы — Эз-Забадани, Фуа и Кафрайю — в последние две недели Организацией Объединенных Наций, Международным комитетом Красного Креста и Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца (САКП)

в эти районы были доставлены крайне востребованные грузы продовольствия, медикаментов и других предметов первой необходимости в количестве, достаточном для обеспечения в течение месяца в общей сложности более 60 тысяч человек.

В первоначальном списке тех, кто нуждался в срочной эвакуации по медицинским соображениям, насчитывалось 19 человек. Из фактически 400 человек, нуждавшихся в экстренной медицинской помощи, было эвакуировано в общей сложности 37 человек. Нам надо срочно направить в Мадаю дополнительное количество медикаментов и медицинских работников. Последний раз группа САКП доставила в этот район гуманитарную помощь 15 января. Многие из больных в этом районе нуждаются в лечении по месту жительства, а не в эвакуации. Необходимый уход за ними можно обеспечить, организовав их лечение и обеспечив их медикаментами. Нам не известно, есть ли там еще люди, нуждающиеся в эвакуации. Поэтому крайне необходимо получить возможность направления туда группы независимых медиков, чтобы разработать максимально эффективные методы оказания помощи больным и раненым.

Гуманитарные условия в этих районах по-прежнему тяжелые и опасные, особенно с точки зрения состояния здоровья гражданского населения Мадаи. Мы продолжаем вести переговоры о предоставлении свободного и безопасного доступа — я повторяю, безопасного доступа — к другим жителям обоих районов, жизни которых угрожает серьезная опасность. Эти переговоры со всеми сторонами необходимо завершить в максимально короткие сроки во избежание дальнейшей бессмысленной гибели и страданий людей. А тем временем запасы медикаментов в Мадае быстро иссякают, поэтому адресованные в последнее время сирийским властям просьбы Организации Объединенных Наций и САКП о предоставлении в Мадаю доступа группам медиков должны быть удовлетворены безотлагательно и беспрепятственно. Нам также нужен аналогичный — безотлагательный и безопасный — доступ в Фуа и Кафрайю, поскольку условия жизни там тоже продолжают резко ухудшаться.

Однако почему вообще нам приходится вести переговоры? Почему мы должны просить у всех сторон, главным образом у сирийского правительства, обеспечения безопасного доступа? Нам приходится заниматься этим потому, что, хотя Совет Безопасности и принял резолюцию об обеспечении безопасного и беспрепятственного доступа, такой доступ далеко не всегда предоставляется работающим на местах мужественным женщинам и мужчинам, пытающимся доставить помощь в эти районы. Некоторые просто говорят мне: «Организация Объединенных Наций должна прорвать блокаду», — но это было бы опрометчивое решение. Это означало бы направление водителей автоколонн и гуманитарных работников на линию огня.

Откровенно говоря, обстановка в Мадае — это только верхушка айсберга. В осажденных или труднодоступных районах концентрируется все больше и больше людей. Мы непрерывно следим за положением дел на всей территории Сирии и, согласно последней поступившей информации, исходим из того, что приблизительно 4,6 миллиона человек проживают в районах, доступ куда затруднен из-за всякого рода ограничений свободы передвижения людей и товаров, что жестко лимитирует доступ к услугам и гуманитарной помощи. По нашим оценкам, примерно 486 700 человек в настоящее время проживают в осажденных районах, из них 274 200 человек — в районах, блокируемых войсками правительства Сирии, 200 тысяч — боевиками «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), и 12 500 человек — негосударственными вооруженными группами и Фронтом «ан-Нусра».

Продолжающееся использование блокады и голода в качестве средства ведения войны достойно осуждения. Генеральный секретарь заявил о том, что тактика подобного рода может составлять военное преступление. Она должна быть незамедлительно пресечена. Главная ответственность лежит на тех сторонах, которые не снимают осады и повседневно и систематически лишают людей основных средств к существованию. Но свою долю ответственности за невероятные страдания людей в осажденных районах несут и другие стороны, которые ведут боевые действия в населенных районах или из них, используя мирных жителей в качестве живого щита и подвергая угрозе их безопасность. Все, кто имеет влияние на эти стороны, должны потребовать от них прекращения таких действий. Я прошу их сделать это. Безотлагательно.

Неизбирательное применение оружия против находящихся под защитой международного права гражданского населения, жилых районов, маршрутов поставок гуманитарной помощи и объектов гражданской инфраструктуры, как это ни возмути-

тельно, продолжаются при полной безнаказанности. Только в последние несколько недель в результате совершаемых всеми сторонами прямых или неизбирательных нападений с использованием в населенных районах оружия взрывного типа, в том числе бочковых бомб и других боевых воздушных средств, и в результате артиллерийских обстрелов и подрыва начиненных взрывчаткой автомобилей было убито и ранено несколько сотен мирных граждан.

Например, согласно поступившим сообщениям, в результате ударов с воздуха 12 января по городу Мааррет-эн-Нууман в сельских районах Идлиба было убито 33 человека, а в результате нанесения ударов по поселку Сармада в северной части Идлиба в тот же день было убито 29 человек. В Мадимете в окрестностях Дамаска погибло по меньшей мере 5 человек, и еще 25 человек получили ранения в результате разрыва 23 января в центре города двух минометных снарядов. Кроме того, в ходе недавнего нападения боевиков ИГИЛ на осажденный ими город Дайр-эз-Заур, по сообщениям, погибло большое число мирных граждан, и мы по-прежнему крайне встревожены пока не подтвержденными сообщениями о высокой смертности в городе, вызванной острым недоеданием.

Множатся случаи нападения на больницы и школы, что чревато тяжелыми последствиями для всего гражданского населения, в том числе для двух миллионов детей, не имеющих возможности посещать школу. Согласно данным ЮНИСЕФ, в 2015 году нападениям подверглись около 35 школ, и теперь каждая четвертая школа либо закрыта, либо повреждена, либо разрушена. Тем временем организация «Врачи за права человека» зафиксировала по меньшей мере 112 нападений на медицинские учреждения — в среднем по одному каждые три дня, — а также гибель в прошлом году 107 медицинских работников.

Мы неоднократно просили Совет о том, чтобы он потребовал от сторон в конфликте содействия в обеспечении беспрепятственного, безусловного и надежного доступа к нуждающимся людям на всей территории Сирии, но этого до сих пор не происходит. Сдерживающими факторами служат активные боевые действия и отсутствие безопасных условий, но дело еще и в том, что все стороны в конфликте продолжают умышленно затягивать предоставление помощи или препятствовать ему. Хотя мы продолжаем делать все, что в наших силах, чтобы оказать на стороны и влиятельных заинтересованных субъектов давление, чтобы они не мешали охватить помощью все нуждающееся население в Сирии, ограничения, накладываемые на поставки гуманитарной помощи, остаются повседневной и систематической практикой.

Несмотря на наши постоянные и неустанные усилия, наши возможности с получением доступа в труднодоступные и осажденные районы по-прежнему серьезно ограничены по причине мизерного количества запросов на направление межучрежденческих автоколонн, утверждаемых сирийскими властями. В 2015 году только по чуть более 10 процентам от общего числа 113 запросов на пропуск автоколонн удалось действительно доставить гуманитарную помощь остро нуждающимся в ней людям и спасти человеческие жизни. На еще 10 процентов запросов было получено принципиальное согласие, но они не были выполнены, поскольку не прошли окончательного утверждения, а также по соображениям безопасности и из-за отсутствия договоренности по безопасному проезду. Организация Объединенных Наций зарезервировала порядка 3-х процентов от общего числа запросов по соображениям безопасности, а примерно 75 процентов всех запросов, направленных в адрес правительства Сирии, остались без ответа. Подобное бездействие со стороны государства — члена Организации Объединенных Наций, чья подпись стоит под Уставом Организации Объединенных Наций, просто недопустимо.

На местах такая помощь дает реальный эффект. В 2013 году в рамках механизма формирования межучрежденческих автоколонн мы охватили помощью примерно 2,9 млн. человек, однако в прошлом году только 620 000 бенефициаров. Одинадцатого января 2012 года Организация Объединенных Наций запросила у правительства Сирии разрешение на направление межучрежденческих автоколонн в 46 осажденных и труднодоступных районов в первом квартале 2016 года. По состоянию на 27 января, то есть 16 дней спустя, мы до сих пор не получили всех необходимых разрешений ни на один из этих запросов. Если бы все эти автоколонны, которые по-прежнему являются одним из наиболее эффективных и действенных способов доставки гуманитарной помощи населению в ситуации конфликта, смогли прибыть в места своего назначения, мы облегчили бы участь примерно 1,7 млн. человек, нуждающихся в настоящее время в помощи и испытывающих ненужные страдания, которых можно было бы избежать, если бы не безраз-

личное отношение сторон к выполнению своих основных международно-правовых обязательств.

Мы ведем гонку со временем. Все больше и больше людей с каждым днем выпадают из сферы нашего охвата по мере ужесточения конфликта и сужения линии фронта. В 2015 году Организация Объединенных Наций оказала гуманитарную помощь менее 10 процентам от общей численности населения труднодоступных районов и лишь 1 проценту жителей осажденных районов. С нашей стороны, Организации Объединенных Наций по-прежнему придерживается курса на обеспечение безопасной доставки нейтральной, беспристрастной и независимой гуманитарной помощи всем людям, оказавшимся в эпицентре боевых действий, исходя из их потребностей и их уязвимости, но никогда не руководствуясь политическими соображениями. Мы готовы нарастить масштабы помощи, как только сложатся безопасные условия и стабилизируется доступ. Кроме того, важное значение имеют ресурсы, и я призываю все государства-члены не поскупиться на предстоящей лондонской конференции, намеченной на 4 февраля, и оказать щедрую помощь остро нуждающимся в ней сирийцам на территории Сирии и тем сирийцам, которые нашли убежище в соседних странах. Организация Объединенных Наций и ее партнеры располагают всеми возможностями, чтобы справиться с этой работой наиболее эффективным способом, но для этого мы должны быть обеспечены всеми необходимыми ресурсами.

В то же время, Совет и влиятельные государства-члены должны предпринять дальнейшие шаги для обеспечения того, чтобы все стороны соблюдали свои обязательства в соответствии с нормами международного права, а также выполняли требования Совета, содержащиеся в резолюции 2139 (2014). Если говорить более конкретно, то для этого потребуется принять неотложные меры с целью обеспечить, чтобы все стороны, во-первых, прекратили нападать на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, включая медицинские учреждения, школы и другие учреждения и службы, от которых зависят человеческая жизнь, а также отказались от целевых атак и неизбирательных нападений и от применения оружия взрывного типа или наземных мин в густонаселенных районах.

Во-вторых, стороны должны также содействовать обеспечению полного, беспрепятственного, безоговорочного и стабильного доступа ко всем нуждающимся, в частности в осажденные и труднодоступные районы, для всех видов помощи, включая поставки медицинских препаратов и хирургических принадлежностей. Сюда должно, например, входить немедленное утверждение сирийскими властями всех невыполненных запросов на направление межведомственных трансграничных автоколонн. Негосударственные вооруженные группировки и фигурирующие в списках террористические группы должны также перестать чинить препятствия поступлению помощи, чем они сейчас занимаются.

В-третьих, все стороны должны гарантировать свободу передвижения мирных граждан всех возрастов и разрешать им въезжать в осажденные или труднодоступные районы и выезжать из них, не подвергая себя опасности и сохраняя свое достоинство, а также обеспечивать экстренную медицинскую эвакуацию больных и раненых для лечения в безопасном месте.

Несмотря на ухудшение ситуации с безопасностью и сохраняющиеся трудности с доступом, сотрудники гуманитарных организаций в Сирии не прекращают своей работы по организации доставки помощи, часто подвергая себя большому риску. Гуманитарные организации, в том числе как входящие в систему Организация Объединенных Наций, так и не выделение в нее, не жалеют ни ресурсов, ни усилий для оказания помощи нуждающимся в ней сирийцам. Все вместе мы в 2015 году помогли миллионам людей, в том числе обеспечивали продовольственной помощью примерно 6 млн. человек в месяц и оказали медицинскую помощь почти 16 млн. человек, а также обеспечили 6,7 млн. человек водой и санитарными и гигиеническими средствами, а 4,8 млн. — основными предметами домашнего обихода.

Я воздаю должное усилиям тысяч сотрудников и добровольцев Организации Объединенных Наций, преимущественно из числа сирийцев, Сирийскому обществу Красного Полумесяца, неправительственным организациям (НПО), первыми пришедшими на помощь сирийскому народу, а также персоналу больниц и поликлиник на всей территории страны, которые выполняют свои повседневные обязанности, подвергаясь политическому давлению, а в некоторых случаях и насилию и запугиванию со стороны участников конфликта.

Я хотел бы напомнить Совету о том, что каждый день Организация Объединенных Наций и ее партнеры фиксируют примеры героической деятельно-

сти женщин и мужчин, готовых пожертвовать своей жизнью, чтобы обеспечить прибытие автоколонн с гуманитарной помощью в зоны конфликта и облегчить участь остро нуждающихся в ней людей. Мы все должны брать с них пример и быть благодарными им за это. Неудачи в Сирии вызваны политическими причинами, но никак не действиями этих мужественных мужчин и женщин и гуманитарных организаций, чьими представителями они являются.

Я хотел бы особо воздать должное 82 моим коллегам, погибшим при исполнении служебных обязанностей, в том числе сотруднику международной неправительственной организации GOAL, погибшему в результате подрыва самодельного взрывного устройства в Идлибе всего лишь два дня тому назад.

В заключение я хотел бы дать ясно понять: в продолжающихся страданиях людей в Сирии виноваты не гуманитарные организации и их персонал. Вину за них несут стороны и международное сообщество, которые могли бы давно положить конец этому конфликту. И как бы мы не старались, гуманитарная деятельность не может заменить политических мер. Единственное решение состоит в налаживании политического диалога, который приведет к сокращению и в конечном счете прекращению насилия. Основные заинтересованные стороны в сирийском кризисе должны сделать то, что до сих пор они никогда не делали — поставить человеческие интересы выше политических.

В преддверии будущих политических переговоров, я как и все гуманитарное сообщество надеюсь на то, что основные заинтересованные стороны в конце концов примут смелое, альтруистическое и мужественное решение, необходимое для того, чтобы положить конец этой разрушительной войне и невообразимым страданиям сирийского народа.

В последние пять лет Совет демонстрирует, что при наличии политической воли и единства цели он в состоянии достигать согласия и принимать решительные меры в ответ на вызовы, создаваемые конфликтом в Сирии. Совет отреагировал на проблему химического оружия в Сирии; он санкционировал оказание трансграничной гуманитарной помощи; и недавно запустил политический процесс.

Но для миллионов людей, оказавшихся блокированными и испытывающими нехватку самого необходимого, Совет просто сделал не все, что в его силах. Мы оставили этих людей без какой бы то ни было надежды, Они думают, что мир забыл о них.

Нынешнему конфликту скоро исполнится шесть лет, поэтому те члены Совета, которые обладают влиянием на стороны, должны потребовать от них оставить свои разногласия в сторону и объединиться в своих усилиях на самом высоком политическом уровне, чтобы найти способы расширения доступа к миллионам сирийцев, которые по-прежнему блокированы в осажденных или труднодоступных районах. Сирийский народ не может больше ждать.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Слово предоставляется г-же Казин.

Г-жа Казин (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за эту возможность.

Десять месяцев назад в этом самом зале я поделилась серьезной озабоченностью Совета Всемирной продовольственная программы (ВПП) по поводу углубляющегося гуманитарного кризиса в Сирии (см. S/PV.7433). Я говорила о трудностях и лишениях, с которыми сталкиваются люди в осажденных районах, что заставляет этих людей не только испытывать чувство безнадежности, но и обрекает их на недоедание, голод и смерть.

Я призвала Совет удвоить усилия по обеспечению доступа всей международной гуманитарной системы к населению в блокированных и труднодоступных районах. Сегодня я не только призываю оказать помощь, но и убедительно прошу Совет обеспечить всемерную поддержку. Самым мощным инструментом в арсенале Организации Объединенных Наций в области профилактики и защиты гражданских лиц, закрепленным в международном гуманитарном праве, является эффективный и качественный консенсус.

Поскольку нынешние реалии более серьезные, сегодняшняя ситуация также более серьезная, чем существовавшая на тот момент, когда я выступала в Совете 10 месяцев назад. Как уже об этом говорили мои коллеги, в осажденных и труднодоступных районах сегодня блокировано более 4.6 млн. человек и, согласно данным нашего анализа продовольственной ситуации, на территории этих районов острую нехватку продовольствия испытывают 2,5 млн человек. Мы ежедневно получаем тревожные сообщения

об отсутствии продовольствия и воды, остром недоедании и гибели людей. Продовольственная безопасность требует не только поставок продовольствия, но и обеспечения доступа к воде, санитарии и медицинскому обслуживанию. Давайте не допустим, чтобы жители других районов страны разделили участь Мадаи, если только они уже не испытывают страданий. В данный момент, когда я выступаю в Совете, по нашим оценкам, 18 осажденных районов и около полумиллиона людей отрезаны от продовольствия и другой критически важной гуманитарной помощи. Во многих из них у людей заканчивается — а может, уже закончилось — продовольствие. Мы просто не знаем. Это лишь вопрос времени, когда тяжелые кадры, которые мы видели недавно по телевидению, вновь заполнят наши экраны. ЮНИСЕФ и министерство здравоохранения уже проводят оценки ситуации по всей стране и выявляют случаи острого недоедания, число которых огромно.

Более половины этих районов были в условиях осады целых три года. Некоторые их жители могут находиться в сельских районах мухафазы Дамаск, где ВПП не может обеспечить продовольственную помощь в течение вот уже трех лет и где, как мы знаем, цены на продовольствие выросли более чем в два, а иногда и в три раза по сравнению с Дамаском. С самого начала кризиса город Моадамия в окрестностях Дамаска был ареной самых ожесточенных столкновений. В 2014 году было достигнуто соглашение о перемирии между правительством и вооруженными группами, что позволило первому межучрежденческому конвою войти в Моадамию в июле этого года. После подписания соглашения люди могли покидать город и въезжать в него через единственный контрольно-пропускной пункт, провозя с собой немного продовольствия для удовлетворения своих повседневных потребностей. Однако, к сожалению, в декабре 2015 года этот контрольно-пропускной пункт был закрыт, и в настоящее время 44 тысячи человек живут в этом городе в условиях осады. Сразу после снятия осады люди бросились в небольшие магазины, чтобы купить имевшиеся в наличии продукты, в результате цены резко подскочили. Многие продукты, такие как пшеничная мука, фасоль, макаронные изделия, чечевица, масло и мясо имеются сейчас лишь в очень ограниченном количестве. Фрукты недоступны — их просто нет. Весьма удручает тот факт, что этот населенный пункт находится лишь в 15 минутах езды от отделения ВПП в Дамаске, и несмотря на это мы не можем доставить туда помощь.

В городе Дарайя, где фермеры прекратили работу из-за частых случаев подрыва на минах, мы также зарегистрировали острый скачок цен на продовольствие. Большинство людей ест лишь раз в день. Вместе с международным сообществом ВПП по-прежнему призывает обеспечить доступ к этим и другие осажденным и труднодоступным районам. Члены Совета слышали, как мой коллега говорил об успехе или его отсутствии в связи с удовлетворением межучрежденческих заявок. Сегодня более 60 процентов заявок, направленных ВПП, просто остались без ответа. Немногие положительные ответы, которые мы получили, затем увязли в бюрократических процедурах, в результате чего в течение 2015 года к этим осажденным районам не было никакого доступа. У нас были прорывы лишь в этом месяце. Это позволило нам достичь примерно 24 процента осажденных районов, в результате чего было оказана разовая помощь населению в мухафазе Идлиб, где группы оппозиции блокировали помощь для 12 500 уязвимых сирийцев.

Я хотела бы также отметить, что половина осажденного населения — около 200 000 человек — оказались в ловушке в городе Дайр-эз-Заур, который с июля 2014 года контролирует «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Дайр-эз-Заур практически недоступен для гуманитарной помощи с мая прошлого года. В настоящее время ИГИЛ контролирует большую часть этой мухафазы, в то время как аэропорт и пять районов города находятся под контролем правительства Сирии. Сообщается о том, что осажденные районы подвергаются нападениям со стороны ИГИЛ почти ежедневно, что приводит к гибели и ранению мирных жителей. ИГИЛ сохраняет чрезвычайно жесткий контроль над этими городами, и перспективы переговоров весьма ограничены.

Шоссе на Дамаск, основная артерия, по которой можно доставить помощь в Дайр-эз-Заур, остается закрытым из-за продолжающегося конфликта, поэтому аэропорт предоставляет единственный коридор, по которому можно доставлять товары извне, включая продовольствие. ВПП имеет разрешение на поставки помощи в Дайр-эз-Заур по воздуху. Однако по ряду причин — сильное повреждение посадочной полосы, отсутствие безопасности для наших самолетов и неспособность наших сотрудников и партнеров распределить помощь — мы бессильны

помочь населению в Дайр-эз-Зауре, нуждающемуся в помощи. Сейчас там могут приземляться лишь небольшие коммерческие самолеты, которые перевозят небольшое количество продовольствия, но в результате сложившейся ситуации цены на продукты по всей стране резко выросли. Покупательная способность населения, соответственно, сократилась до вызывающих тревогу уровней, поскольку его доступ к продовольствию ограничен из-за того, что его финансовые средства для покупки продовольствия на рынке практически исчерпаны. Фактическая стоимость месячного запаса основных продуктов питания достигла примерно 240 000 сирийских фунтов, то есть в 10 раз выше, чем его стоимость в Дамаске.

Дело в том, что содержащееся в резолюциях 2165 (2014) и 2139 (2014) требование о предоставлении беспрепятственного доступа до сих пор полностью не выполнено. Несмотря на некоторые отдельные успехи, у нас нет необходимого доступа, чтобы достичь всех тех, кто голодает и нуждается в помощи. Дело в том, что наши неустанные усилия по обеспечению доступа в осажденные и труднодоступные районы все еще сталкиваются с многочисленными препятствиями. Физические и материально-технические проблемы зачастую выглядят незначительными по сравнению с проблемами в связи многочисленными контрольно-пропускными пунктами, через которые должны проходить наши автомобили и сотрудники, присутствием сил безопасности на наших складах, обременительными административными процедурами, сопровождающими погрузку и опечатывание наших грузовиков, а также продолжительными двусторонними переговорами, которые необходимо вести для подписания сопроводительных писем, — не говоря уже о присутствии таких радикально настроенных вооруженных групп, как ИГИЛ.

Давно пора обеспечить полное и коллективное выполнение резолюций Совета. Доступ не должен быть избирательным, специальным или единовременным. Эффективный доступ не должен требовать обременительных согласований. Он должен быть более или менее безопасным, регулярным, транспарентным и подотчетным.

Совет может быть уверен в том, что Всемирная продовольственная программа и ее партнеры будут продолжать делать все от них зависящее для преодоления существующих барьеров и препятствий и для предоставления спасающей жизни помощи. Мы будем продолжать наши неустанные усилия, используя все имеющиеся в нашем распоряжении средства, для того чтобы каждый ребенок, женщина и мужчина в Сирии могли получить помощь. Однако мы не можем делать это одни. Разумеется, мы работаем вместе с другими партнерами из страновой группы Организации Объединенных Наций и нашими партнерами из 40 неправительственных организаций.

Позвольте сказать совершенно четко: для предупреждения неминуемого голода нам необходима поддержка и помощь каждого члена Совета и каждого государства-члена. Предотвращение массового голода требует больше, чем достижение соглашения по четырем городам. Предотвращение гуманитарного кризиса требует, чтобы гуманитарные организация имели беспрепятственный и постоянный доступ для незамедлительной доставки чрезвычайной помощи, включая продовольствие, всем нуждающимся в Сирии. Для предотвращения гуманитарного кризиса требуются гуманитарные паузы и безусловное и соблюдаемое прекращение огня, чтобы можно было доставить продовольствие и предоставить другую срочную помощь гражданским лицам, а также для проведения необходимой вакцинации и других кампаний в области здравоохранения. Для предотвращения гуманитарного кризиса — и кризиса в области продовольственной безопасности — необходимо положить конец нападениям на гражданскую инфраструктуру. Для предотвращения гуманитарного кризиса необходимо обеспечить свободу передвижения для всех гражданских лиц и скорейшее снятие осады всех населенных пунктов всеми сторонами. Только так можно покончить с голодом и недоеданием, спасти каждого ребенка, каждого взрослого и город за городом.

Пауло Коэльо как-то сказал, что мир меняется благодаря нашему примеру, а не благодаря нашему мнению. Мы обязаны обеспечить, чтобы решения, принимаемые в этом зале, воплощались в жизнь на местах. Только так мы можем спасти и защитить людей и помочь следующему поколению сирийцев залечить свои раны.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Директора-исполнителя Всемирной продовольственной программы за ее брифинг.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.